

ИЗ ИСТОРИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(конец XIX – начало XX в.)

В статье на основании документов общественных организаций, хранящихся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока, рассмотрена благотворительная деятельность лечебных, пожарных и других обществ. Выявлено их участие в решении хозяйственных, социальных и культурных проблем региона. Делается вывод, что их благотворительная деятельность поддерживалась губернаторской властью ради более успешного решения самых насущных вопросов развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: общественная организация, благотворительность, здравоохранение, образование, благоустройство, Дальний Восток России.

Благотворительные общественные организации на Дальнем Востоке, как и по всей России, создавались и действовали на основе законов Российской империи, спектр их уставных задач был жестко ограничен и формализован, а подробные отчеты о своей деятельности они направляли генерал-губернатору. Большинство членов организации были состоятельными горожанами, как правило, они же были гласными городских дум. Капитал их формировался за счет добровольных взносов. Решение о приоритетах адресного направления средств принималось правлением организации по мере развития деятельности.

Появление частных благотворительных обществ на Дальнем Востоке началось в 1875 г. с деятельности Владивостокского благотворительного общества и принятых им «некоторых мер благотворительности, признанных учредителями безотлагательными»¹. В Амурской области начало такому обществу было положено созданием Благотворительного фонда губернаторов Амурской

области в 1885–1886 гг.² Половину фонда (1038 руб. 83 коп.) составили личные средства бывшего военного губернатора Амурской области П.С. Лазарева. Вскоре за отсутствием каких-либо благотворительных организаций фонд был преобразован в организацию, известную как Благовещенское лечебно-благотворительное общество, оборот средств которого к началу XX в. составил сумму около 17 тыс. руб. в год.

Общественная благотворительная организация открывалась под председательством супруги генерал-губернатора или губернатора; как правило, они же были основательницами общества и возглавляли его³, что часто оговаривалось в уставе общества. Например, Владивостокское благотворительное общество (1876 г.) было «любимым детищем» Александры Фельдгаузен – супруги военного губернатора, лично купившей дом для второй народной школы и богадельни на 12 кроватей (общие собрания членов общества проводились в доме военного губернатора). Приамурское дамское благотворительное общество (1886 г.) было основано баронессой Софьей Корф, супругой первого Приамурского генерал-губернатора, лично собравшей 6000 руб. к его основанию.

До конца XIX в. было создано не меньше 8 таких организаций – в крупнейших населенных пунктах региона: 1) Владивостокское благотворительное общество (открыто в 1875 г.); 2) Приамурское дамское благотворительное общество (Хабаровское дамское благотворительное общество, Дамский благотворительный комитет (кружок) (1886 г.); 3) Благовещенское лечебно-благотворительное общество (Амурское лечебно-благотворительное общество) (1886 г.); 4) Хабаровское благотворительное общество (1890 г.); 5) Благотворительное общество на о. Сахалин (1892 г.); 6) Благотворительное общество в Петропавловске (1895 г.); 7) Николаевское благотворительное общество (1890 г.); 8) Южно-Уссурийское благотворительное общество (Никольск-Уссурийское благотворительное общество) (1899 г.); 9) Морское благотворительное общество (Владивосток), документы со сведениями об открытии которого не сохранились.

Широкое поле деятельности такого рода обществ основано на объемной формулировке уставной цели: доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных людей «врачевством» и денежными средствами. Лечебно-благотворительные общества были первыми обществами Дальнего Востока и направляли средства общества на самые острые нужды города, в котором действовали. Так, Владивостоку, не имевшему на момент учреждения в нем благотворительного общества начальных учеб-

ных заведений, требовалась школа; Благовещенску – хотя бы одна больница; офицерско-чиновничий Хабаровск хотя и не мог пожаловаться на отсутствие больницы, но средств на лечение жители города не имели. Начав решать первостепенную проблему города, благотворительное общество обращалось к следующей, открывая второе, третье «направление» своей деятельности.

Благотворительные общества создавались учредителями как финансовый центр, из которого будут черпаться средства. Крупнейшими организациями этой категории были лечебно-благотворительные общества в Хабаровске и Владивостоке с приходной статьей в 11 071 руб. 22 коп. и 24 011 руб. 45 коп. в 1892 и 1887 гг. соответственно⁴. Активными участниками накопления в добровольном «кошельке» были и органы местного самоуправления. Постоянно выделяя обществу субсидии, помещения или участки под постройку, городские власти не оставили без такой помощи ни одну из благотворительных организаций, в том числе и избравших своей уставной целью осуществление какой-то отдельной формы благотворительной помощи (с 1887 г. благотворительные учреждения Приказа общественного призрения были переданы в ведение городских управ⁵). «Не имея собственной больницы и пользуясь больницей общества»⁶, Благовещенск выделял на пособия обществу в разные годы от 760 руб.⁷ до 2113 руб.⁸ В какой-то момент город обратился к обществу с просьбой о временном уступлении ему бесплатно некоторых зданий общества, например, помещений для бедных⁹. Множество случаев дает возможность говорить о совместном с городом ведении дела или частичном содержании городом некоторых начинаний обществ вплоть до 1917 г.

В 1900–1917 гг. на Дальнем Востоке России начали свою деятельность по меньшей мере 9 обществ сиротского детского приюта; 2 общества помощи переселенцам – в Приморской и Амурской областях (интересно, что они передавали лечебно-благотворительным обществам пособия до 500 руб.); 4 попечительства о бедных, больных (не считая городских участковых комиссий); 7 обществ вспомоществования учащимся и учившим, несколько яслей и школ грамотности и других обществ. Общество помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (головное отделение в Санкт-Петербурге) – открыло свои отделения в шести городах, в том числе в Харбине и поселке Александровском на острове Сахалин¹⁰. И наконец, Приамурское управление Российского Общества Красного Креста – одно из 6 управлений общества – состояло из местных управлений, комитетов (которых может быть несколько в одном городе), общин сестер милосердия¹¹.

Одновременно с ним действовало аналогичное Сибирское общество помощи больным и раненым воинам, одним из отделений которого стал, в частности, Хабаровский городской комитет, возникший «в попечительных семьях запасных» и существующий на пособия частных лиц и «казенной доле» – пайковом пособии¹².

С 1900-х гг. лечебно-благотворительные общества на Дальнем Востоке больше не создавались. Дело в том, что повторять сложную и многоуровневую систему благотворительности, которую создали эти общества, было не нужно: все последующие организации выбирали только одно из выявленных предшественниками «направлений» и действовали, преимущественно, в его рамках. Общества, выбравшие уставным названием «благотворительное» или «лечебно-благотворительное», стали своего рода элементами социальной системы региона. Созданные местной властью, опирающиеся на ее постоянную поддержку, общества естественным образом сформировали социальное направление деятельности местных властей, еще не представляющих, какой в конечном счете должна быть поддержка местному населению.

Среди обществ оказания помощи в исключительных обстоятельствах на Дальнем Востоке выделяются вольно-пожарные общества – 8 действующих организаций: 1) Хабаровское вольное пожарное общество, впоследствии вошло в состав Российского императорского пожарного общества; 2) Владивостокское вольно-пожарное общество (Вольное Владивостокское городское пожарное общество); 3) Никольское вольно-пожарное общество; 4) Вольное пожарное общество в Зейской Пристани; 5) Благовещенское пожарное общество (вольная пожарная дружина из обывателей г. Благовещенска); 6) Вольное Петропавловское городское пожарное общество (Вольное пожарное общество Петропавловска); 7) Иманская вольно-пожарная дружина. Вольные пожарные общества отличает их особая приближенность к сфере интересов городского хозяйства Дальнего Востока, почти половину убытков которого в 1870–1890-х гг. наносили пожары¹³.

Общества представляли собой объединения обывателей-домовладельцев, целью которых было сохранить имущество или по возможности избежать больших убытков. Так, вопрос о создании в Благовещенске «вольной пожарной дружины из самих обывателей» был поднят «в среде влиятельных горожан» и, «встреченный последними весьма сочувственно, вопрос разрешился в желательном смысле, и образование дружины пошло успешно, тем более что наиболее влиятельные горожане взяли на себя самую организацию этого нового дела»¹⁴. Организаторами Хабаровского общества были

«30–45 учредителей и сочувствующих в основном домовладельцев», и, кроме того, «все представители крупных торговых фирм тут же подписали обязательство ежегодно вносить на это благое дело по 100 и даже по 125 руб.»¹⁵. Прошение о создании Иманского общества подписали «владельцы имущества»¹⁶.

Открытие общества могло состояться гораздо позже проявления инициативы домовладельцев, а именно в то время, когда ситуация с пожарами становилась критической. Например, инициатива создания общества в Хабаровске, появившаяся еще в начале 80-х гг. XIX в., «при малочисленности городского населения и редкости пожаров, не пошла дальше разговоров»¹⁷. В 1899 г., когда почти половина убытков от пожаров на территории Приморской области пришлось на 11 николевских пожаров¹⁸, было образовано Никольское вольное пожарное общество. Причиной прошения домовладельцев Имана стали «сомнительные пожары, участившиеся в последнее время», а также отсутствие противопожарных средств, в связи с чем, как отмечали просители, «нет никакой возможности спасти имущества не только подвергшиеся сфере огня, но и соседняя. Поэтому владельцы последних не предвидя ранее бедствия несут громадные убытки...»¹⁹.

В последующем акции домовладельцев по спасению от пожаров не ограничивались деятельностью пожарных обществ. Они выступали инициаторами учреждения страховых обществ (Владивосток)²⁰, сотрудничали с обществами страхования, предоставляя им сведения о пожарах, как в Хабаровске²¹.

Состояние существующей в городе пожарной службы на момент учреждения вольно-пожарных обществ или в первое время их деятельности оценивалось как неудовлетворительное. Так, пожар в доме Крета в 1899 г. в Хабаровске «показал, насколько неудовлетворительно в то время было поставлено в городе дело доставки воды на пожары и насколько недостаточно было количество инструментов противопожарного обоза»²²; в 1883 г. отмечена «ничтожность городского пожарного обоза»²³. Имущество пожарного обоза, доставшееся Никольск-Уссурийску в наследство от села за десять лет существования обоза без постоянного присмотра пришло в упадок и «было ветхо и неисправно»²⁴. Отмечены случаи помощи от общества: в 1898 г. правление Хабаровского вольного пожарного общества участвовало в образовании городского полицейского пожарного обоза (правление общества находилось в здании окружного полицейского управления).

В 1899 г. Хабаровская городская дума, убедившись в неудовлетворительности пожарного дела, обратилась к местному обще-

ству, точнее гласным думы, состоявшим в правлении общества²⁵, «для более подробного рассмотрения вопроса»²⁶. Постановление комиссии состояло в решении о постройке второй каланчи с депо и сдаче в заведывание обществу (в 1901 г.), а также об увеличении ежегодной субсидии обществу с 500 руб. до 3500 руб., затем до 9000 руб.²⁷

Во Владивостоке городская команда для тушения пожаров была создана на основе ходатайства думы решением военного губернатора Приморской области в 1897 г.²⁸ В 1904 г. вольная дружина была прикомандирована ко 2-му стрелковому полку, где они стали получать довольствие, до этого около 30 человек неимущих дружинников содержались за счет А.К. Высоцкого, председателя дружины²⁹. В 1914 г. начальником дружины общества был К.А. Имрат, брендмейстер пожарной команды города³⁰. Наряду с городской командой работала вольная пожарная дружина Никольск-Уссурийска³¹.

Характерной чертой вольно-пожарных обществ является немногочисленность членов общества, постоянное участие в делах общества наемных служащих. Исключением стала дружина Петропавловского общества, которая, по уставу, состояла из членов общества³². Все вместе, по документам общества, они назывались «личный состав».

Содержание обществом дружины и инвентаря в городах Дальнего Востока было различным. Современники сравнивали их поначалу «в пользу» общества. Так, в Хабаровске «полицейская пожарная команда стоит городу ежегодно не считая обзаведения, от 10 до 12 тыс., при чем, кроме кучеров, каланчиста и дневально-го... не может выставить более 4 чел. Общество же, при субсидии в 3500 р., и после затрат на постройку и лошадей даст при готовом уже обозе дружину в составе от 20 до 40 чел., работающих по охоте и хорошо подготовленных»³³. Отметим, что затраты города на содержание дружины общества к 1907 г. выразились в пособии в 9 тыс. руб.³⁴

В обществе Владивостока максимальное число дружинников отмечено в 1908 г. и составило 73 чел.³⁵ На 1908 г. при пособии в 1000 руб. содержание обоза и дружины, отдела трубочистов и санитаров, постройка депо, пособие пожарному служителю потребовали расхода в 8339 руб. при общих затратах в 14 623 руб. 04 коп.³⁶ Средства Хабаровского общества были значительно меньше – за первые пять лет своей деятельности оборот средств составил 14 354 руб. 43 коп.³⁷

Для лучшей подготовки дружины вольно-пожарные общества открывали гимнастические городки. Учитывая это, общества на

время Первой мировой войны включились в деятельность военно-спортивных комитетов и вели допризывную подготовку, таким образом, подпадая под «Положение о мобилизации спорта»³⁸.

Общества спасания на водах, относимые к частным на основании инициативы их открытия, принадлежащей к жителям города, заслуживают отдельного исследования. Местные общества спасания на водах являлись отделениями Российского императорского общества спасания на водах, окружные правления которого находились в Николаевске, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Порт-Артуре.

Отметим несколько черт, характеризующих взаимодействие власти и частной инициативы в этой области. Одной из них является многочисленность и широкий интерес местного населения. Так, уже в конце 1896 г. народное чтение, устроенное «ввиду интереса возбуждаемого предстоящей всеобщей переписью и предполагающимся учреждением общества спасания на водах в Хабаровске, привлекло, не смотря на серьезность тем, много простой публики», и желающих записаться в общество было много³⁹.

Другой характерной их чертой является активное участие в них уже действующих обществ и учреждений, заинтересованных в их открытии. Например, в состав Хабаровского окружного правления входило Амурское общество пароходства и торговли, на пристани которого расположилась станция и наблюдательный пост, агент общества вошел в состав правления общества⁴⁰.

Так же как другим обществам, им была оказана помощь городской управы, состоявшая в субсидии (200 руб. в год) и предложении помещения для спасательной станции, которая должна была располагаться на территории городских купален⁴¹. На примере хабаровского общества можно утверждать, что деятельность организации не меняла своего направления: содержание 2 наблюдательных постов и 2 станций⁴², количество которых общество стремилось увеличить. К 1908 г. была открыта еще одна купальня и наблюдательный пост⁴³. Сумма, затрачиваемая обществом на содержание пунктов, в год составляла 2200 руб., а спасение утопающих было организовано таким образом, чтобы на пункте всегда имелась лодка и работал дежурный матрос⁴⁴.

Как и в остальных обществах добровольной благотворительной помощи, обществам спасания на водах городом уступались здание общества, помещение для спасательной станции; устанавливался бесплатный телефон; через главное управление выписывались чертежи усовершенствованных лодок. Хабаровское общество передало имущество для спасательной станции при постройке моста через

Амур; на сигнальной мачте станции Владивостокского общества, по соглашению с Портовой Метеорологической станцией, было установлено поднятие штормовых сигналов.

Цели учредителей этих организаций, напрямую или опосредованно связанные с интересами городского хозяйства, способствовали активному участию и помощи местного самоуправления, обеспечили поддержку общественности, и, в конечном счете, предопределили «вхождение» общественных организаций или их предприятий в систему городских учреждений.

Примечания

- ¹ *Матвеев Н.П.* Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток, 1990. С. 109–110.
- ² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1. Д. 200. Л. 99–101.
- ³ Владивосток (Владивосток). 1886. 12 июля; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 24. Л. 1, 12; *Лытшиа О.Б.* История пожарной службы города Уссурийска. Уссурийск, 1999. С. 158.
- ⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 925. Л. 7, 23 об.–24.
- ⁵ *Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 227.
- ⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 107. Л. 18 об.
- ⁷ Обзор Амурской области за 1900 год. Благовещенск, 1901. С. 23.
- ⁸ *Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я.* Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в.: Очерки истории. Владивосток, 2002. С. 218.
- ⁹ Обзор Амурской области за 1906 г. Благовещенск, 1908. С. 55.
- ¹⁰ Дальний Восток. 1904. 25 янв.
- ¹¹ *Яновский А.* Красный крест // Энциклопедический словарь. Ярославль, 1992. Т. 16. С. 561.
- ¹² РГИА ДВ. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 1. Л. 90–91 об.
- ¹³ *Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я.* Указ. соч. С. 143.
- ¹⁴ Обзор Амурской области за 1899 г. Благовещенск, 1900. С. 38.
- ¹⁵ Приамурские ведомости (Хабаровск). 1901. 2 дек.
- ¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 428. Л. 62.
- ¹⁷ Приамурские ведомости. 1901. 2 дек.
- ¹⁸ *Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я.* Указ. соч. С. 145.
- ¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 428. Л. 62.
- ²⁰ Там же. Д. 311. Л. 7.
- ²¹ Там же. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 1. Л. 49 об.
- ²² *Бодиско А.М.* Из жизни Хабаровска. Хабаровск, 1915. С. 152–153.

- 23 *Матвеев Н.П.* Указ. соч. С. 116.
- 24 *Лыниша О.Б.* Указ. соч. С. 4.
- 25 Приамурские ведомости. 1901. 2 дек. № 414.
- 26 *Бодиско А.М.* Указ. соч. С. 45.
- 27 Там же. С. 165, 267.
- 28 *Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я.* Указ. соч. С. 143.
- 29 Дальний Восток. 1904. 15 февр.; 28 февр.
- 30 Памятная книжка Приморской области на 1914 г. Владивосток, 1914. С. 32.
- 31 Обзор Амурской области за 1903 г. Благовещенск, 1904. С. 52.
- 32 РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 580–585.
- 33 Приамурские ведомости. 1901. 2 дек.
- 34 *Бодиско А.М.* Указ. соч. С. 165, 267.
- 35 РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 311. Л. 8.
- 36 Там же. Л. 7 об.
- 37 Приамурские ведомости. 1901. 2 дек.
- 38 Приамурские ведомости. 1916. 12 янв.
- 39 Приамурские ведомости. 1896. 17 нояб.; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 146. Л. 4–6.
- 40 РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 146. Л. 9 об.
- 41 Там же. Ф. 1301. Оп. 1. Д. 1. Л. 150–155; Д. 326. Л. 2.
- 42 Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 146. Л. 9 об., 12–14.
- 43 Там же. Д. 326. Л. 1–2.
- 44 Там же. Д. 146. Л. 12–14.